

Ж. Ж. НЕСИПБАЕВА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. П. ЮДИНА КАК ВЕДУЩЕГО МЕТОДОЛОГА И ИСТОЧНИКОВЕДА

Казахстанские исследователи, вступив в новое столетие, уделяют большое внимание методологии, в частности методологии истории. Историография рассматривает широко понятие «история» как исторический процесс, так же, как и историческое познание. В свою очередь, исторический процесс включает теоретические, философские вопросы исторического процесса, историческое познание – теоретические, философские вопросы исторического познания, методологию истории.

Характеризуя современную ситуацию, сложившуюся в методологии науки, один из представителей – Г. Гаттинг справедливо писал: «Камнем преткновения, однако, был и до сих пор остается синтез представлений о науке как концептуальной структуре и как человеческой деятельности в единую картину». В 1908 году Бернгейм характеризовал следующим образом понятие «методология» – дисциплина, ставящая основные проблемы о сущности, задачах и принципах исторической науки, и совокупность правил сбора источников, их внутренней внешней критики для установления фактов и познания связей между ними. Позднее В. А. Лаппо-Данилевский (1923) [2] определил две важнейшие задачи методологии:

1) стремится дать теорию исторического знания;

2) выясняет методы исторического изучения.

Первая задача носит гносеологический характер, вторая – источниковедческий. На этом основании Лаппо-Данилевский предлагал различать в историческом методе методологию исторического построения и методологию исторического источниковедения. Ведущие польские ученые Малевский и Топольский в опубликованных исследованиях в 1980-х годах придерживаются такой же позиции.

Современная казахстанская историческая наука внимательно изучает различные подходы к разработке методологии истории. В свое время, по мнению М. В. Нечкиной [3], методология

исторической науки отошла к философам, которые могут судить или судят об этом достаточно абстрактно. Советские ученые Е. М. Жуков [4] и Т. Н. Федосеев [5] выступали за необходимость восстановления примата теории в исторических исследованиях, ключ к развитию истории кроется в проблеме методологии истории.

Таким образом, на первый план были выдвинуты вопросы о предмете и структуре методологии истории, они тесно переплетаются с философскими проблемами науки. Не вдаваясь в их подробное изложение, отметим, что предметом методологии исторической науки являются закономерности процесса исторического познания. Конечно, закономерности процесса познания нельзя отрывать от закономерностей реального развития, ибо процесс познания отражает процесс развития. Кроме того, то или иное теоретическое положение, как и теория науки, взятая в целом, несет на себе методологическую нагрузку, имеет методологическую функцию. Знания той или иной общественной закономерности становятся в руках исследователя инструментом дальнейшего познания, происходит сложный процесс превращения теоретического положения в познавательный принцип.

В целом методологию исторической науки можно определить как научно-познавательную деятельность ученого, направленную на изучение и разработку новых методов исследования и практическое применение, а также на достигнутые этими методами результаты. Сами научные методы представляют совокупность специальных приемов, норм, правил, процедур, регулирующих деятельность историка и обеспечивающих решение исследовательской задачи. Они могут быть самыми разнообразными – от традиционных до психофизиологических и количественных (компьютерных). Основой для выработки методов является научная теория. В свою очередь, методы обеспечивают получение нового знания, развивают и обогащают теорию. Нередко установление каких-то фактов или внедрение новых

методов исследования является причиной отката от старой теории.

Каждая наука обладает методологической базой. Посредством заимствования категорий и методов различные науки находятся в процессе непрерывного взаимодействия. Методология истории тесно связана с эпистемологией, занимающейся проблемой познания в науке в целом. Поэтому изучение историком методологических проблем своей науки требует глубокой подготовки в области философии и социологии. В первую очередь, это вызывается необходимостью разработки ряда понятий, актуальных для всех социальных наук.

Существуют тесные связи методологических и историографических исследований. Методологический и историографический подходы отражают два пути в изучении значения и функций исторического познания. Первый – со стороны его внутренней структуры и особенностей в сравнении с другими формами познания. Второй – конкретные этапы развития исторического знания в связи с общественной эволюцией. Плодотворное решение методологических проблем может быть успешно осуществлено только на солидной историографической базе. Точно так же методология сотрудничает с источниковедением в решении вопросов, касающихся гносеологических функций источника и методов работы с ним.

Что же касается понятия «исторический источник», то нужно отметить, что, в первую очередь, он выступает в качестве базы исторического познания. А следовательно, является продуктом целенаправленной деятельности людей, включающий все объекты природы, с которыми взаимодействовал человек в процессе жизнедеятельности.

История есть не что иное, как история живых людей. Все ее богатства накапливаются через действия живых людей и преломляются через их психику, волю, сознание. Поэтому информация о прошлом в процессе изучения искажается.

Во-первых, она преломляется через сознание определенной исторической эпохи. Источники – остатки культурного прошлого, отделенного от нашей жизни и не только значительным интервалом времени, а и разрывом в традиции, что довольно часто затрудняет их понимание.

Во-вторых, на нее оказывает определенное влияние психология отдельных социальных групп, к которым принадлежали авторы исторических источников.

В-третьих, информация искажается, проходя через систему мировоззрения создателей информации, их сознания.

Следовательно, источник отражает социальные и индивидуальные характеристики их авторов. Атрибуция исторического источника, социальных ориентаций создателя источника представляет собой путь к объективному познанию прошлого. Однако историк может только стремиться к объективности в изучении фактов истории, ибо он также принадлежит к определенной эпохе, социальной группе и имеет свое мировоззрение и психологические характеристики. Анализируя факты современных ему событий, историк подвергает информацию такому же искажению, которому она подвергается при создании любого типа авторских источников. Поэтому источник, с одной стороны, представляет собой факт исторического прошлого, с другой – содержит информацию об этом факте.

В действительности исторический источник предстает и как результат отражения субъектом реальности, и как продукт деятельности субъекта, выступая, таким образом, одновременно и «остатком», и «преданием». Так, конкретное орудие труда, произведенное человеком, не только «остаток», но и носитель информации об уровне знаний и умений его производителей, т.е. «предание» [6].

Советские ученые методологию исторической науки, как и методологии других общественных наук, рассматривали в различных разрезах: теоретическая и прикладная. Теоретический разрез – это учение о принципах и методах исторического познания. Прикладной разрез включает в себя методологию изучения отдельных проблем науки, разрабатываемую специально, и практическое применение совокупности принципов и методов исследования в трудах историков. Учеными, занимавшимися такими структурными разрезами, были такие выдающиеся исследователи, как А. Я. Гуревич, А. И. Данилов, В. С. Добрянов, О. Л. Вайнштейн, Б. Г. Могильницкий, И. Д. Ковальченко, В. В. Косолапов [7].

Среди казахстанских ученых, занимавшихся методологическими проблемами истории, в пер-

вую очередь, нужно отметить В.П. Юдина. В своей методологии он сумел сочетать две самостоятельные и в то же время тесно связанные между собой области науки – историю и филологию. Это сочетание благотворно сказалось на его специальных исследованиях по истории средневекового Казахстана, где необходимо знание истории. И все труды В. П. Юдина в области истории, литературы, языка характеризуются тонким и тщательным анализом фактов, широким и осторожным синтезом явлений. Данные факты всегда содержат новые оригинальные мысли, обоснованные и подкрепленные огромным фактическим материалом.

Для исследовательского метода В.П. Юдина характерно привлечение всех доступных источников – как восточных, так и западных, использование всех фактов, сообщаемых историческим источником. Таким образом, он расширил источниковую базу истории Казахстана. Однако его научно-исследовательская деятельность этим не ограничивалась. На основе изучения персоязычных нарративных источников по истории казахского народа XV–XVIII веков, их политической, этнической и социальной истории разработал «синтезированную классификацию» с выделением таких групп сочинений, как шайбанидские, чагатаидские, тимуридские, сефевидские, аштарханидские, хивинские, светские, агрографические и др. Внутри этих групп были выделены подгруппы или отдельные произведения, в которых четко проступает тенденция узкого характера, например тенденция в пользу какого-либо отдельного представителя династии.

К источникам шайбанидского круга В. П. Юдин относил «Таварих- и гузида-йи нусрат-наме» анонимного автора, «Фатх-наме» Шади, «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллах бен Рузбехана Исфакани, «Шайбани-наме» Бинаи, «Зубдат ал-асар» Абдаллах бен Мухаммада бен Али Насраллахи, «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани» Масуд бен Усмана Кухистани, «Абдаллах-наме» («Шараф-наме-йи шахи») Хафиз Таныша, «Зафар-наме» Муками, «Зафар-наме» бадр ад-Дина ал-Кашмири, «Раузат ар-ризван ва хадикат ал-гилман» того же Бадр ад-Дина ал-Кашмири и др.

К источникам чагатаидского круга относятся «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдар доглата, «Тарих» Шах Махмуд бен Мирза Фазил Чораса, «Тарих-и Кашгар» анонимного автора.

К источникам тимуридского круга принадлежит известное сочинение Закир ад-Дин Мухаммад Бабура «Бабур-наме», сефевидского круга – сочинение Искандара Мунши «Тарих-и алама-райи Аббаси», аштарханидского круга – сочинение Махмуда бен Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахийар», «Имамкули-хан-наме» Сухайла, «Тарих-и Кипчакхани» Ходжамкули-бека Балхи [8].

Все эти персоязычные источники, содержащие сведения по истории казахов XV – XVIII веков, распались на различные группы в связи с ярко выраженной социально-политической ориентацией. Но нужно отметить, что, кроме этого, нарративные источники по типу изложения материала были разбиты на две группы: истории общие и истории частные. Истории общие, как писал В.П. Юдин, «носят компилятивный характер, отношение их авторов к первоисточникам, как правило, лишено элементарной критичности, текст большей частью записывается целиком, слово в слово, очень часто без указания имени автора или же по разным соображениям подвергается изменениям и переделкам» [9]. К таким сочинениям принадлежат использованные для материалов по истории казахских ханств «Тарих-и Кипчаки», «Бахр ал-асрар» и «Зубдат ал-асар». Истории частные, в свою очередь, также могут быть разбиты на две группы: авторы первой из них посвящают свои сочинения описанию правления какого-либо одного представителя династии, авторы второй – годам правления представителя династии, следующих один за другим. К первым принадлежат, например «Фатх-наме», «Михман-наме-йи Бухара» и «Шайбани-наме» Бинаи, ко вторым – «Тарих-и Рашиди», «Тарих» Шах Махмуда бен Мирза Фазил Чораса и «Тарих-и Кашгар».

Однако следует отметить, что между этими группами нет необходимой грани. Источники первой, компилятивной группы содержат обычно в конце и оригинальные, самостоятельные сведения, посвященные определенному лицу, чаще всего какому-нибудь хану или султану. Источники второй группы нередко содержат вводную часть, скомпилированную из других источников, а иногда дающую краткие или более обширные сведения по всеобщей истории в том виде, в каком ее представил автор.

Нарративные источники могут быть подразделены также на светские и духовные. Свет-

кие в том смысле, что материал в них излагается под углом зрения феодала – мирянина. Это не значит, что автору чужды мусульманская религиозная идеология и религиозное мировоззрение. Они остаются таковыми и в светских сочинениях, но на первый план в этих сочинениях выдвигается реальная историческая действительность, и она является основой изложения. Что касается второй группы, то к ней принадлежат жизнеописания святых и духовные трактаты, содержащие конкретно-исторический материал. Однако основой изложения в них являются «духовные подвиги» отцов мусульманской церкви и суфизма и пропаганда догматов ислама и суфийских толков. К первой группе принадлежат, например, «Тарих- и Рашиди», «Тарих» Шах Махмуда бен Мирза Фазил Чораса, ко второй – «Таскира-йи Ходжа Мухаммад Шариф».

В общем данная классификация заложила прочную основу для углубленного изучения комплекса проблем истории Казахстана соответствующего периода.

В это же время В. П. Юдиным были написаны статьи, посвященные анализу малоизученных, ранее не привлекавшихся для исследования истории Казахстана и Восточного Туркестана «Чингиз-наме» Утемиша Ходжи (XVI в.), «Тарих-и Шайбани» (начало XVII в.), «Зийа ал-кулуб» Мухаммад Авваза (начало XVII в.).

Нужно сказать, что исследование «Чингиз-наме» было результативным также в плане теоретического источниковедения. Исходя из своеобразия «Чингиз-наме» и изучения целого ряда других тюркоязычных сочинений В. П. Юдин делает принципиально важный вывод о выделении особой классификационной группы из восточных письменных источников по истории Казахстана – источников, которые зафиксировали и донесли до нас устное историческое знание кочевников Дашт- и Кипчака. Это степное устное историческое знание В. П. Юдин впервые определил термином «степная устная историология».

В этой связи нужно отметить, что В. П. Юдин не только использовал все разнообразие восточных письменных памятников, все виды исторических источников (грамоты и указы, памятные записи, рукописи, археологические), он также поставил вопрос о привлечении богатейшей агиографической литературы к изучению Казахста-

на, в особенности таких произведений, как «Зийа ал-кулуб», «Джалис ал-муштакин» и пр.

Во всех работах В. П. Юдин проявил себя как искусный источниковед, успешно сочетающий технику филологического анализа с глубоким пониманием исторического содержания текста. Он был большим знатоком и ценителем восточной исторической литературы, постоянно заботился об изучении и издании исторических памятников. С источниковедческими штудиями В. П. Юдина органически были связаны его исторические исследования. Он писал свои труды исключительно по первоисточникам, он владел всей совокупностью источников всей Центральной Азии.

В.П. Юдину также принадлежит глубокое исследование этнической, политической, культурной истории Казахстана на основе сведений рукописей «Чингиз-наме» Утемиша Ходжи, «Тарих-и Шайбани», «Зийа ал-кулуб» Мухаммад Авваза и др. Примером служат классические работы: «Орды: Белая, Синяя, Серая, Золотая...», «Переход власти к племенным биям и неизвестные династии Тукатимуридов в Казахских степях XIV в...», «Неизвестная версия гибели Урусхана...», «О строительстве Мавзолея Кыяята Джир-Кутлу на Сырдарье» в XIV в...», где поднимается проблема восточных письменных источников, степной устной историологии и пред истории Казахского ханства.

В этих работах В. П. Юдина рассматривается особый период в истории Казахстана – XIV в. – век пред истории Казахстана и других национальных государственных. Без тщательного изучения истории XIII – XIV вв. трудно понять историю возникновения Казахского ханства.

Признание специалистов получила работа В. П. Юдина «О родоплеменном составе Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами». В ней предпринята попытка нетрадиционного освящения вопроса о государстве Могулия как отличном от Могулистана в этническом, территориальном и хронологическом отношениях, государственном образовании и о могульском этническом компоненте, принявшем участие в сложении казахского, уйгурского и кыргызского народов. Поднимаемые в этих работах В. П. Юдиным вопросы способствовали дальнейшей разработке теоретических востоковедных проблем,

новых концепций. Он придавал большое значение проблемам источниковедения, сравнительно-текстологическому анализу восточных письменных памятников средневековья, их классификации по идейно-политическим и текстологическим особенностям.

Развитию востоковедения, в частности источниковедения в Казахстане, способствовала работа В. П. Юдина, проводимая в Обществе охраны памятников истории и культуры Казахстана. Он был членом президиума общества, председателем секции востоковедения. По его инициативе была учреждена Постоянная востоковедная археографическая экспедиция и разработана программа маршрутов в различные центры архиво- и рукописей хранилищ. Результатами экспедиции явились сбор рукописных и архивных материалов (Ташкент, Душанбе, Санкт-Петербург, Омск, Оренбург, Томск и др.), а также выявление и приобретение восточных рукописей по истории Казахстана в республике и за ее пределами. Собранные экспедициями материалы – нередко уникальные источники по истории и культуре Казахстана. Общественная деятельность В. П. Юдина также была подчинена изучению и популяризации востоковедных памятников по истории и культуре Казахстана.

До последних дней жизни Вениамин Петрович был полон новых творческих замыслов, упорно работал над рукописями восточных сочинений, их исследованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Могильницкий Б. Г. О содержании понятия «методология истории» // Вопросы истории. 1976. № 11. С. 20-21.
2. Латто-Данилевский В. А. Проблемы методологии научного познания. М.: Мысль, 1923. С. 36.
3. Нечкина М. В. Выступление // История и социология. М.: Наука, 1964. С. 225.
4. Жуков Е. М. Очерки методологии истории. М.: Наука, 1980. С. 26.
5. Федосеев П. Н., Францев Ю. П. О разработке методологических вопросов истории: Доклад // История и социология. М.: Наука, 1964. С. 23.
6. Могильницкий Б. Г. Методология истории. Минск: Русич, 1996. С. 55-56.

7. Гуревич А. Я. Что такое исторический факт. ? // Источниковедение: Теоретические и методические проблемы. М., 1969; Данилов А. И. Марксистско-ленинская теория отражения и историческая наука // Средние века. М., 1963. Вып. 24; Добрянов В. С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М.: Мысль, 1968; Вайнштейн О. Л. Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX-XX вв. Л., 1979; Могильницкий Б. Г. О содержании понятия «методология истории» // Вопросы истории. 1976. № 11; Ковальченко И. Д. О моделировании исторических явлений и процессов // Вопросы истории. 1978. № 8; Косолапов В. В. Методология и логика исторического исследования // Украинский исторический журнал. 1963. № 2.

8. Юдин В. П. Переидские и тюркские источники по истории казахского народа XV-XVIII веков // Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 22.

9. Ромаскевич А. А. Иранские источники по истории туркмен XVI-XIX вв. // Материалы по истории туркмен и Туркмении. М.; Л., 1938. Т. II. С. 7.

Резюме

Кеңес тарихнамасындағы тарихтың әдістемелік мәселелері қарастырылады. Қазақстанда тарих ғылымының қарқынды дамуына байланысты, ғылымдық танымның қазіргі заман жағдайындағы тарихтың әдістемелік мәселелерін баса зерттеу қажеттігі туындап отыр. Әдістемелікті дамытудың қажеттілігі, ең алдымен, ғылымдық танымның күрделіленуіне, оның жылдамдық саралануына байланысты және арнаулы әрі бір мақсатқа бағытталған күшті талап ететін синтез бен интеграция үрдісі осы ауқымда анықталған жағдайда туындауы мүмкін.

Summary

The article deals with methodological problems of history in soviet historiography. Necessity of methodological problems of history research is considerably grown in new conditions of scientific knowledge being bound up with speeded up Kazakh historical academic development. Needs of methodology development are raised by complication of scientific knowledge, its speedy differentiation and coming to light by behind of processes of synthesis and integrations of knowledge demanding special and purposeful efforts.

This article has commemorated to memory of V. P. Yudin. It contains information about activity of V. P. Yudin as a leading Methodist. In this academic Yudin worked out the classification of sources the Kazakhstan mediaeval history. In this classification V. P. Yudin synthesized knowledge in linguistics and history.